

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОЕННОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ КИТАЯ

Хасанай Алихан Масатұлы

*Магистр юридических наук, докторант Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, преподаватель кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаев;
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: alikhan.massatuly@gmail.com*

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием международных правовых инструментов для регулирования применения инновационных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), в военной сфере. Быстрый технологический прогресс, особенно в области военных технологий, создает новые вызовы, требующие разработки правовых механизмов, способных адекватно реагировать на потенциальные угрозы и обеспечивать глобальную безопасность. Эта проблема усугубляется отсутствием единых международных стандартов для использования ИИ в военных целях, что ведет к правовой неопределенности и нехватке согласованных правил.

Цель данного исследования - анализ действующего законодательства Китайской Народной Республики (КНР) в сфере военного ИИ, с акцентом на проект Закона КНР о регулировании ИИ, рассматриваемое автором в военном контексте. Работа направлена на выявление достоинств и недостатков, а также фрагментарности и неопределенности в текущем правовом регулировании военного ИИ в КНР.

Результаты анализа показывают, что существующие нормы китайского законодательства обладают недостаточной разработанностью, что может привести к правовым коллизиям при интерпретации и применении этих норм в контексте международных обязательств и стандартов. Это подчеркивает необходимость интеграции национальных подходов в глобальные правовые механизмы для создания универсальных стандартов, соответствующих международным принципам регулирования военного использования ИИ.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении перспектив формирования всеобъемлющей правовой базы, которая обеспечит правомерное использование ИИ в вооруженных конфликтах, учитывая международные обязательства и нормы гуманитарного права, способствуя укреплению международной безопасности.

Ключевые слова: стратегические доктрины, искусственный интеллект (ИИ), автономные системы вооружения (АСВ), Китай, США, правовое регулирование.

ӘСКЕРИ САЛАДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ҚЫТАЙ ТӘЖІРИБЕСІ

Алихан Масатұлы Хасанай

*Заң ғылымдарының магистрі, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің Құқық жоғары мектебінің докторанты, Қонаев Университетінің конституциялық, халықаралық құқық және кедендік іс кафедрасының оқытушысы;
Алматы қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: alikhan.massatuly@gmail.com*

Аннотация. Бұл зерттеудің өзектілігі әскери салада жасанды интеллект (ЖИ) сияқты инновациялық технологияларды қолдануды реттейтін халықаралық құқықтық құралдардың болмауына байланысты болып табылады. Жылдам технологиялық прогресс, әсіресе әскери технологиялар саласында, ықтимал қауіптерге барабар жауап беруге және

жаһандық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге қабілетті құқықтық тетіктерді әзірлеуді талап ететін жаңа сын-қатерлерді тудырады. Бұл проблема әскери мақсатта жасанды интеллектті қолданудың бірыңғай халықаралық стандарттарының болмауымен күрделене түседі, құқықтық белгісіздікке және келісілген ережелердің болмауына әкеледі.

Зерттеудің мақсаты - ЖИ реттеу туралы ҚХР Заң жобасына баса назар аударып, Қытай Халық Республикасының (ҚХР) әскери ЖИ саласындағы қолданыстағы заңнамасын талдау. Жұмыс ҚХР-дағы әскери жасанды интеллектті ағымдағы құқықтық реттеудегі артықшылықтар мен кемшіліктерді, сондай-ақ фрагменттік пен белгісіздіктерді анықтауға бағытталған.

Талдау нәтижелері Қытай заңнамасының қолданыстағы нормаларының дамымағандығын көрсетеді және халықаралық міндеттемелер мен стандарттар контекстінде осы нормаларды түсіндіру және қолдану кезінде құқықтық коллизияларға әкелуі мүмкін. Бұл әскери жасанды интеллектті қолданылуын реттейтін халықаралық принциптеріне сәйкес келетін әмбебап стандарттарды құру үшін Ұлттық тәсілдемелерді жаһандық құқықтық реттеу механизмдеріне біріктіру қажеттілігін көрсетеді.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы халықаралық қауіпсіздікті нығайтуға ықпал ете отырып, халықаралық гуманитарлық құқықтың міндеттемелері мен нормаларын ескере отырып, қарулы қақтығыстарда жасанды интеллектті заңды пайдалануды қамтамасыз ететін жан-жақты құқықтық базаны қалыптастыру перспективаларын анықтау болып табылады.

Түйінді сөздер: стратегиялық доктриналар, жасанды интеллект (ЖИ), автономды қару жүйелері (АҚЖ), Қытай, АҚШ, құқықтық реттеу.

LEGAL REGULATION OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MILITARY DOMAIN: EXPERIENCE OF CHINA

Khassanay Alikhan Massatuly

Master of Legal Sciences, PhD student of Higher School of Law at M.S. Narikbayev KAZGUU University, Lecturer of the Department of Constitutional, International law and Customs affairs at Konayev University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: alikhan.massatuly@gmail.com

Abstract. The relevance of this study is determined by the lack of international legal instruments to regulate the use of innovative technologies, such as artificial intelligence (AI), in the military sphere. Rapid technological progress, especially in the field of military technologies, creates new challenges that require the development of legal mechanisms capable of adequately responding to potential threats and ensuring global security. This problem is exacerbated by the lack of uniform international standards for the military use of AI, leading to legal uncertainty and a dearth of harmonized rules.

The purpose of this study is to analyze the current legislation of the People's Republic of China (PRC) in the field of military AI, with a focus on the draft of AI Regulation Law, considered by the author in a military context. The study aims to identify the advantages and limitations, as well as fragmentation and uncertainty in the present legal regulation of military AI in the PRC.

The results of the analysis show that the existing norms of Chinese law are characterized by insufficient elaboration, which may lead to legal conflicts when interpreting and applying these norms in the context of international obligations and standards. This emphasizes the need to integrate national approaches into global legal mechanisms to create universal standards consistent with international principles for regulating the military use of AI.

The practical significance of the study lies in identifying the prospects for the formation of a comprehensive legal framework that will ensure the lawful use of AI in armed conflicts, considering international obligations and norms of humanitarian law, contributing to the strengthening of international security.

Keywords: strategic doctrines, artificial intelligence (AI), autonomous weapons systems (ACS), China, the United States, legal regulation.

Введение

Актуальность использования ИИ в военной сфере КНР подтверждается модернизацией автономных систем вооружения, способных самостоятельно выбирать и поражать цели. Эти разработки, аналогичные системе «Железный купол» [1], подчеркивают необходимость международно-правового регулирования ИИ в контексте вооруженных конфликтов. Это обусловлено растущей потребностью в установлении правовых норм, обеспечивающих баланс между военными интересами и гуманитарными обязательствами.

Данная публикация не предполагает исчерпывающей юридической оценки всех аспектов применения ИИ в военной сфере. Автором выделены основные направления правового регулирования ИИ в военной сфере Китая, проведен детальный анализ существующих законодательных инициатив и предложений, включая проект Закона КНР об искусственном интеллекте и другие нормативные акты. Исследование также освещает проблемы, возникающие из-за отсутствия единого подхода к регулированию, а также трудности, связанные с правозащитными аспектами и интеграцией в международные правовые механизмы.

Анализ показывает, что существующие меры регулирования ИИ в Китае сталкиваются с несколькими ключевыми проблемами. Во-первых, недостаточная системность и фрагментарность регулирования ограничивают возможности выработки универсального подхода, способного интегрироваться в международные правовые стандарты. Во-вторых, чрезмерная вовлеченность различных государственных органов без четкого разграничения полномочий создает правовую неопределенность и затрудняет оценку надежности китайской системы регулирования со стороны международных партнеров. В-третьих, отсутствие четких механизмов защиты прав человека, таких как право на приватность, может вступать в противоречие с международными стандартами, что усложняет интеграцию Китая в международные инициативы по регулированию ИИ и препятствует эффективному трансграничному сотрудничеству.

Исходя из вышеизложенного, актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа роли искусственного интеллекта в военной сфере и отсутствием

международного регулирования. Цель работы - исследование правовых подходов Китая к регулированию вооруженных систем с применением ИИ.

Материалы и методы

Исследование основано на применении методов функционального и логического анализа, дедукции и индукции, что позволило раскрыть сущность искусственного интеллекта, его характеристики и принципы применения в военной сфере. Формально-юридический, догматический и герменевтический методы использованы для анализа нормативных актов Китая и международного права, регулирующих использование ИИ в обороне.

Результаты и обсуждения

Существующие дебаты о регулировании искусственного интеллекта в значительной степени основываются на фундаментальных ценностях, таких как права человека, демократия и человеческое достоинство. Однако интерпретации этих понятий на Западе и в Китае значительно различаются. Браун [2] подчеркивает, что культурные контексты формируют разные подходы, в то время как Чан [3] акцентирует внимание на приоритете коллективных интересов в китайской системе. Вонг [4] отмечает, что эти расхождения влияют на международные нормы и стандарты, касающиеся ИИ, что требует учета данных различий в процессе регулирования.

В Китае первоначальное представление об ИИ в военной сфере сформировалось под влиянием анализа военных инициатив США, где ИИ рассматривается как ключевой элемент будущей «интеллектуализированной» войны. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) планирует использовать ИИ для расширения своих возможностей в автономных беспилотных системах, обработке и анализе данных, моделировании операций, обучении, а также в командовании и информационной войне.

В настоящее время НОАК финансирует широкий спектр проектов, связанных с искусственным интеллектом, а китайская оборонная промышленность и научно-исследовательские институты НОАК проводят обширные исследования и разработки, в рамках стратегии военно-гражданской интеграции.

Важным элементом этой стратегии является концепция «гармонизации общества», ориентированная на внутреннюю стабильность и социальное развитие. Искусственный интеллект в данном контексте рассматривается не только как инструмент для модернизации вооружённых сил, но и как средство для поддержания общественного порядка и экономического процветания. Такой подход противопоставляется стратегии США, которые придерживаются принципа «сохранения

перника, стремящегося изменить международный порядок. Эти приоритеты подчеркивают важность военного соперничества, что становится особенно очевидным при анализе оборонных бюджетов США и Китая в 2021–2023 годах, где оба государства сосредоточены на усилении своих оборонных потенциалов, в том числе через развитие искусственного интеллекта. (Рисунок 1).

Примечание: составлено на основании данных [5]

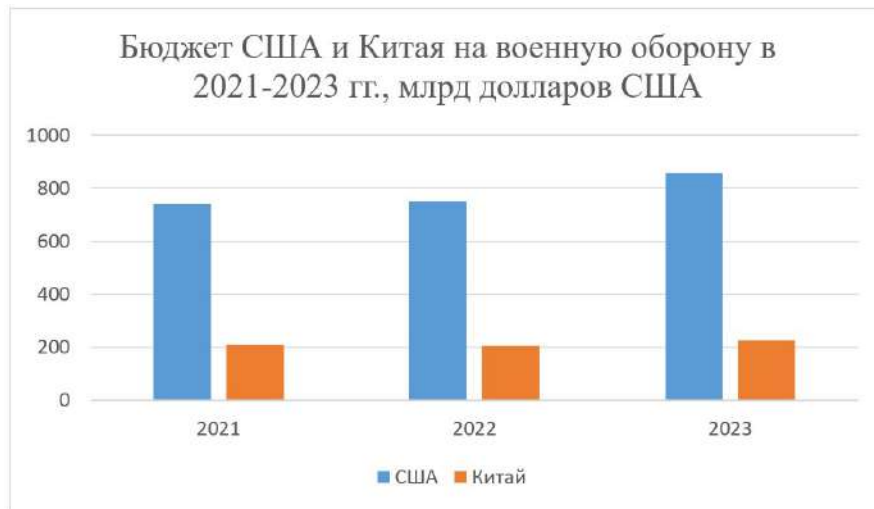

Рисунок 1 Бюджет США и Китая на военную оборону в 2021–2023 гг., млрд долларов США

мира через силу», делая акцент на глобальном лидерстве и проекции силы для обеспечения международной безопасности.

Эти различия особенно ярко проявляются в оборонных расходах обеих стран. В Национальной стратегии безопасности США от октября 2022 года президент Джо Байден прямо указал на Китай как основного со-

Исходя из предоставленных данных, можно отметить, что несмотря на то, что Китай увеличивает бюджет на военную оборону, бюджет США выше по показателям на 78%. Следует рассмотреть затраты государств на искусственный интеллект (Рисунок 2).

Примечание: составлено на основании данных [5]

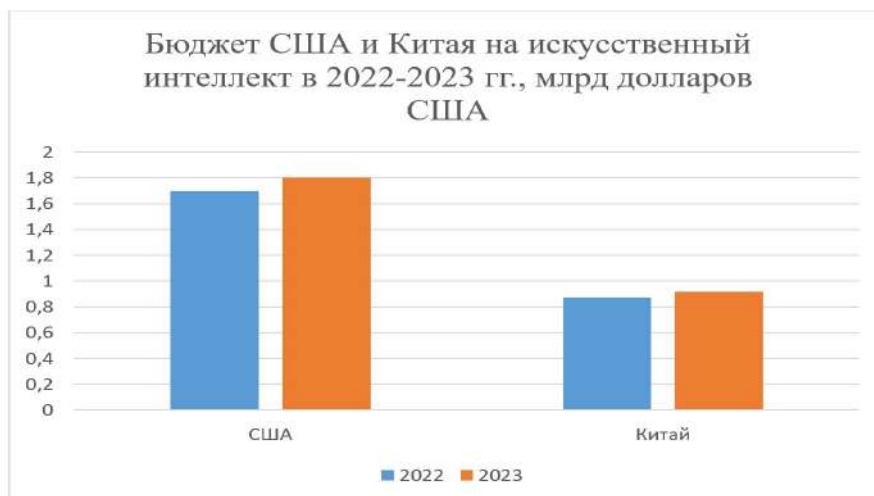

Рисунок 2 Бюджет США и Китая на искусственный интеллект в 2022–2023 гг., млрд долларов США

Приведённые данные свидетельствуют о том, что расходы США на ИИ на 49% превышают расходы Китая, подтверждая их лидерство в развитии ИИ и обороне. ИИ становится ключевым фактором глобальной технологической трансформации, особенно в военной сфере. Китай и США являются ведущими разработчиками ИИ и военных технологий, но китайский подход носит более комплексный характер. В этом контексте стоит отметить концепцию «Трёх военных кораблей», представленную Китаем в 2003 году, которая включает стратегические аспекты психологической, информационной и юридической войны, требующие правового анализа применения ИИ в военной сфере [6]. То есть, Китай акцентирует внимание на роли трех военных действий, благодаря которым могут добиться преимущества перед противником до возникновения конфликта или в случае его эскалации. Министерство обороны США оценило данную концепцию как трехмерный процесс ведения боевых действий, включающий альтернативные средства [7]. Американские специалисты в области планирования считают такую тактику обманчивой и рискованной. Стратегия «Три военных корабля» демонстрирует не только стремление Китая адаптироваться к текущему военному и геополитическому превосходству США, но и его готовность интегрировать новые технологии, такие как ИИ, в свою оборонную доктрину.

В то время как США активно проявляют глобальное лидерство, Китай сосредотачивает свои усилия на асимметричной военной тактике и разработке передовых технологий, оснащенных искусственным интеллектом, с целью повышения боевой эффективности, снижения риска для военнослужащих и оптимизации военных операций.

Эти усилия также поддерживаются стратегическими инициативами на уровне государственной политики. В 2015 году был принят десятилетний план «Сделано в Китае 2025» [8], направленный на превращение Китая в лидера в области высокотехнологичного производства. В дополнение к этому 13-й пятилетний план КПК, опубликованный в 2016 году, представляет ИИ как один из областей развития страны и стимулирования экономического роста, но с выпуском Плана развития нового поколения ИИ (NGAI) в июле 2017 года, он стал основополагающим элементом национального развития Китая.

План включает три ключевых этапа: сокращение технологического отставания до

2020 года, достижение значительных успехов в ИИ и модернизации экономики к 2025 году, а также разработку этических норм и стандартов, с акцентом на автономное оружие и его влияние на международную безопасность.

Для реализации этих целей в период с 2017 по 2023 гг. было принято несколько нормативных актов, таких как, «Положение о контроле за безопасностью киберпространства» вступившее в силу 01 июня 2017 года, регулирующее вопросы кибербезопасности и защиты данных, связанных с использованием ИИ в оборонных системах [9]. В сентябре 2021 года опубликован «Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения», разработанный Министерством науки и технологий Китая, включающий мероприятия по контролю за применением ИИ для укрепления национальной безопасности [10]. 15 августа 2023 года, вступило в силу «Положение о временных мерах по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта», разработанное Управлением киберпространства Китая совместно с другими государственными органами, регулирующее использование генеративного ИИ, безопасность данных и защиту общественных интересов. [11].

Отдельное внимание заслуживают и другие Проекты, которые еще не приняты в качестве закона, но их публикация говорит о твердом намерении Китая разработать всестороннее законодательство, регулирующее применение ИИ, включая военные технологии:

Официальная позиция по этическому управлению искусственным интеллектом, опубликованный ноябре 2022 года, акцентирующая внимание на необходимости международного согласования этических стандартов для ИИ, в том числе военного ИИ в различных сферах, включая оборонную.

Закон КНР об искусственном интеллекте (экспертный проект) от 16 марта 2024 года, представляет собой предварительный Проект предлагаемого КНР Закона об ИИ, направленный на регулирование ИИ, ответственности за неправомерное использование технологий ИИ как разработчиками, поставщиками, так и пользователями, а также защиты законных прав и интересов отдельных лиц и организаций [12].

Эти акты иллюстрируют усилия Китая по формированию правовой базы для регулирования ИИ, особенно в военном контексте, с акцентом на национальные интересы и международное сотрудничество.

Особое внимание заслуживает Проект Закона КНР об искусственном интеллекте, который демонстрирует переход к более систематическому и риск-ориентированному регулированию. Так, статья 94 акцентирует внимание на базовых моделях ИИ, которые обладают широкими когнитивными возможностями и применяются в различных продуктах, а не в качестве ИИ, напоминающего человеческое сознание [13]. Эти модели по аналогии разработок «Железный купол» [1], требуют строгого надзора, а также в военном контексте, где управление автономными системами оружия и анализ стратегической информации подчинены высокому уровню контроля. Это отражает китайское стремление к дифференцированному регулированию, основанному на уровнях риска, что позволяет минимизировать потенциальные угрозы и обеспечивать высокую степень безопасности.

Регулярные проверки и оценка безопасности систем, как установлено в статье 62, являются основополагающими для обеспечения надежности и функциональности критически важного ИИ. Эти мероприятия необходимы для предотвращения потенциальных сбоев и уязвимостей, которые могут существенно повлиять на эффективность и безопасность военных операций. В частности, в контексте военных технологий регулярное тестирование и верификация всех аспектов управления беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) и других автономных систем становятся критичными для соблюдения установленных стандартов и минимизации эксплуатационных рисков. Эффективное управление БПЛА, таких как стелс-БПЛА "Dark Sword", требует тщательного мониторинга их работы, чтобы предотвратить любые сбои или технические недостатки [14].

В связи с этим, механизмы мониторинга рисков и реагирования на чрезвычайные ситуации, изложенные в статье 63, подчеркивают необходимость создания эффективных систем для оперативного выявления и устранения ошибок и уязвимостей. В военном контексте такие механизмы могут включать автоматическое обнаружение и реагирование на кибератаки для защиты стратегически значимых объектов [12]. Например, системы мониторинга в ракетных комплексах могут обеспечить быструю реакцию на попытки несанкционированного доступа или вмешательства, что способствует защите национальной безопасности и предотвращению возможных угроз.

Вместе с тем, применение современных

методов защиты информации, маркировки, раскрытие информации о рисках, как указано в статьях 51, 55 и 56, представляет собой неотъемлемую часть управления критически важным ИИ [12]. Эти меры направлены на обеспечение надежной защиты данных и систем для безопасного функционирования ИИ в оборонной сфере. Технологии шифрования помогают предотвратить несанкционированный доступ и обеспечивают защиту информации от потенциальных угроз [12].

Таким образом, интеграция требований регулярного надзора, мониторинга рисков и защиты информации создает надежную основу для управления ИИ в военных и других областях. Эти принципы регулирования способствуют обеспечению безопасности и эффективности ИИ-систем.

С точки зрения международного права, эти меры и принципы регулирования подчеркивают необходимость соблюдения международных норм и стандартов в области использования ИИ, в том числе в военном применении. Китайское законодательство, как представлено в указанных статьях, стремится интегрировать лучшие практики защиты данных и обеспечения безопасности с учетом глобальных стандартов и обязательств. В частности, деятельность по военному развитию и использованию ИИ, регулируемая Центральным военным советом (статья 95), демонстрирует приверженность к соблюдению международных обязательств и норм, связанных с контролем над военными технологиями и их потенциальным воздействием на глобальную безопасность. Это также отражает необходимость международного сотрудничества и согласования стандартов в области ИИ для поддержания глобального мира и стабильности [12].

Тем не менее, несмотря на такие достижения китайского законодательства, автор выявил недостатки и проблемы китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта, военного ИИ, с точки зрения международного права,

Во-первых, фрагментарность и отсутствие системности в национальном регулировании ограничивают возможность Китая выработать универсальный подход, который мог бы быть интегрирован в международные правовые механизмы. Это усложняет диалог с другими государствами и участие в международных инициативах по выработке единых стандартов регулирования ИИ.

Во-вторых, отсутствие четких механизмов защиты прав человека, включая право

на приватность, может вступать в противоречие с международными стандартами, такими как основополагающие принципы ООН по защите прав человека в цифровую эпоху. Это создает дополнительные препятствия для Китая в активной интеграции в международные инициативы и затрудняет трансграничное регулирование технологий, включая военный ИИ.

Кроме того, существуют три ключевые проблемы, которые в настоящее время стоят перед Китаем в контексте использования ИИ в вооруженных силах:

1. Недоверие к полностью автономным системам: это ограничивает развитие боевых систем с ИИ, так как опасения по поводу их надежности и безопасности сдерживают внедрение таких технологий.

2. Риск принятия решений о применении высокоточного и ядерного оружия: Использование ИИ для принятия решений в столь критических областях требует разработки надежных систем для предотвращения необоснованного применения.

3. Уязвимость ИИ-систем к атакам: Эти системы подвержены риску кибератак, что подчеркивает необходимость усиления мер защиты для обеспечения их безопасности.

Таким образом, выявленные недостатки и вызовы подчеркивают необходимость реформирования китайского законодательства в области военного ИИ. Применение комплексного подхода к решению этих проблем не только повысит соответствие китайских стандартов международным нормам, но и укрепит международное сотрудничество в сфере оборонных технологий. Это позволит Китаю более эффективно участвовать в глобальных инициативах, направленных на выработку единых стандартов и механизмов

регулирования, а также способствовать развитию безопасных и этических технологий на международной арене.

Заключение

В заключение следует отметить, что законодательное регулирование искусственного интеллекта в Китае, особенно в военном контексте, демонстрирует амбициозные усилия страны по созданию комплексной правовой базы, направленной на контроль и развитие технологий ИИ. Несмотря на значительные достижения в области разработки стандартов и принятия нормативных актов, таких как проект Закона об искусственном интеллекте, существуют определенные правовые и институциональные вызовы, требующие решения. Фрагментарность регулирования, отсутствие системности и четкого разграничения компетенций между государственными органами создают правовую неопределенность, которая может препятствовать эффективному международному взаимодействию.

Китай продолжает акцентировать внимание на защите данных, оценке рисков и внедрении мер по обеспечению безопасности в применении военных ИИ-систем, что соответствует международным стандартам. Однако остаются открытыми вопросы доверия к автономным боевым системам, защиты ИИ от кибератак, а также минимизации рисков неконтролируемого использования высокотехнологичного вооружения.

Для успешного лидерства Китая в регулировании ИИ, как на национальной, так и международной арене, необходима более системная и целостная правовая структура, способная адаптироваться к динамике технологических изменений и отвечать вызовам глобальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kania, E. B. *In military-civil fusion, China is learning lessons from the United States and starting to innovate.* - *The Strategy Bridge*. - 2019. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://thestrategybridge.org/the-bridge/2019/8/27/in-military-civil-fusion-china-is-learning-lessons-from-the-united-states-and-starting-to-innovate> (Дата обращения: 01.06.2023).
2. Brown, C. *Universal human rights: A critique.* // *The International Journal of Human Rights*. - 1997. - Т. 1 (2): 41-65. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/13642989708406666> (Дата обращения: 24.05.2023).
3. Chan J. C. W. *A Confucian perspective on human rights for contemporary China* // In: Joanne R. Bauer and Daniel A. Bell (eds.), *The East Asian Challenge for Human Rights*. - 1999. (Дата обращения: 24.05.2023).
4. Wong P. H. *Cultural differences as Excuses? Human rights and cultural values in global ethics and governance of AI* // *Philosophy & Technology*. - 2020. - Т. 33. - №. 4. - С. 705-715. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/S13347-020-00413-8> (Дата обращения: 24.05.2023).

5. Harper J. Pentagon requesting more than \$3 B for AI, JADC2 // *Defensescoop.com*. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://defensescoop.com/2023/03/13/pentagon-requesting-more-than-3b-for-ai-jadc2/> (Дата обращения: 20.06.2023).
6. Li J. Artificial Intelligence Technology and China's Defense System // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. – 2022. – Т. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thestrategybridge.org/the-bridge/2019/8/27/in-military-civil-fusion-china-is-learning-lessons-from-the-united-states-and-starting-to-innovate> (Дата обращения: 03.06.2023).
7. Morgan F. E. et al. Military applications of artificial intelligence // Santa Monica: RAND Corporation. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR3100/RR3139-1/RAND_RR3139-1.pdf (Дата обращения: 21.04.2023).
8. Яо Л. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2023. – №. 3. – С. 245-267. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267> (Дата обращения: 12.04.2023).
9. Cybersecurity Law of the People's Republic of China. DigiChina. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-cybersecurity-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-june-1-2017/> (Дата обращения: 07.05.2023).
10. Igorevich D. R. Regulatory Principles of Development, Introduction and Use of Artificial Intelligence in Asian countries // *Legal Issues in the digital Age*. – 2022. – №. 3. – С. 101-119. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lida.hse.ru/article/view/16264> (Дата обращения: 19.07.2023).
11. Mao Y., Shi-Kupfer K. Online public discourse on artificial intelligence and ethics in China: context, content, and implications // *AI & society*. – 2023. – С. 1-17. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01309-7> (Дата обращения: 04.05.2023).
12. CSET. Artificial Intelligence Law of the People's Republic of China (Draft for Suggestions from Scholars) // Center for Security and Emerging Technology. Center for Security and Emerging Technology. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-law-draft/#:~:text=The%20draft%20law%20specifies%20various,the%20assistance%20of%20AI%20technology> (Дата обращения: 05.04.2024).
13. Hannas W. C. et al. China's Advanced AI Research: Monitoring China's Paths to "general" Artificial Intelligence. – Center for Security and Emerging Technology. - 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.51593/20210064> (Дата обращения: 19.08.2023).
14. Shokirov R. et al. Prospects of the development of unmanned aerial vehicles (UAVs) // *Technical science and innovation*. – 2020. – Т. 2020. – №. 3. – С. 4-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://btstu.researchcommons.org/journal/vol2020/iss3/5/> (Дата обращения: 05.05.2023).

REFERENCES

1. Kania, E. B. In military-civil fusion, China is learning lessons from the United States and starting to innovate. - *The Strategy Bridge*. – 2019. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://thestrategybridge.org/the-bridge/2019/8/27/in-military-civil-fusion-china-is-learning-lessons-from-the-united-states-and-starting-to-innovate> (Date of reference: 01.06.2023).
2. Brown, C. Universal human rights: A critique. // *The International Journal of Human Rights*. – 1997. – Т. 1 (2): 41–65. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://doi.org/10.1080/13642989708406666> (Date of reference: 24.05.2023).
3. Chan J. C. W. A Confucian perspective on human rights for contemporary China // In: Joanne R. Bauer and Daniel A. Bell (eds.), *The East Asian Challenge for Human Rights*. – 1999. (Date of reference: 24.05.2023).
4. Wong P. H. Cultural differences as excuses? Human rights and cultural values in global ethics and governance of AI // *Philosophy & Technology*. – 2020. – Т. 33. – №. 4. – С. 705-715. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/S13347-020-00413-8> (Date of reference: 24.05.2023).
5. Harper J. Pentagon requesting more than \$3 B for AI, JADC2 // *Defensescoop.com*. – 2023. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://defensescoop.com/2023/03/13/pentagon-requesting-more-than-3b-for-ai-jadc2/> (Date of reference: 20.06.2023).

6. Li J. *Artificial Intelligence Technology and China's Defense System* // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. – 2022. – T. 5. – [Electronic resource]. - Access mode: https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964034/-1/-1/1/FEATURE_LI.PDF (Date of reference: 03.06.2023).
7. Morgan F. E. et al. *Military applications of artificial intelligence* // Santa Monica: RAND Corporation. – 2020. – [Electronic resource]. - Access mode: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR3100/RR3139-1/RAND_RR3139-1.pdf (Date of reference: 21.04.2023).
8. YAO L. *Normativno-pravovoe regulirovanie generativnogo iskusstvennogo intellekta v Velikobritanii, SSHA, Evropejskom soyuze i Kitae* // *Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. – 2023. – №. 3. – P. 245-267. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267> (Date of reference: 12.04.2023).
9. *Cybersecurity Law of the People's Republic of China*. DigiChina. – 2017. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-cybersecurity-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-june-1-2017/> (Date of reference: 07.05.2023).
10. Igorevich D. R. *Regulatory Principles of Development, Introduction and Use of Artificial Intelligence in Asian countries* // *Legal Issues in the digital Age*. – 2022. – №. 3. – P. 101-119. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://lida.hse.ru/article/view/16264> (Date of reference: 19.07.2023).
11. Mao Y., Shi-Kupfer K. *Online public discourse on artificial intelligence and ethics in China: context, content, and implications* // *AI & society*. – 2023. – P. 1-17. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01309-7> (Date of reference: 04.05.2023).
12. CSET. *Artificial Intelligence Law of the People's Republic of China (Draft for Suggestions from Scholars)* // Center for Security and Emerging Technology. Center for Security and Emerging Technology. – 2024. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-law-draft/#:~:text=The%20draft%20law%20specifies%20various,the%20assistance%20of%20AI%20technology> (Date of reference: 05.04.2024).
13. Hannas W. C. et al. *China's Advanced AI Research: Monitoring China's Paths to "general" Artificial Intelligence*. – Center for Security and Emerging Technology. - 2022. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://doi.org/10.51593/20210064> (Date of reference: 19.08.2023).
14. Shokirov R. et al. *Prospects of the development of unmanned aerial vehicles (UAVs) // Technical science and innovation*. – 2020. – T. 2020. – №. 3. – P. 4-8. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://btstu.researchcommons.org/journal/vol2020/iss3/5/> (Date of reference: 05.05.2023).

